

Сначала Чжэн Кунь искренне верил словам Тан Фэйбая, но спустя всего несколько дней осознал: режиссёр нагло врёт ему в лицо, даже не моргая! Тот уверял, будто Сунсун не притрагивается к чужой еде, однако Чжэн Кунь своими глазами видел, как кот за обе щеки уплетает лакомства, принесённые одной из ассистенток.

Раньше Чжэн Кунь просто не обращал на котов внимания, иначе сразу бы раскусил этот дешёвый трюк. В конце концов он не выдержал и, когда Тан Фэйбай в очередной раз обсуждал с ним сценарий, вставил шпильку по этому поводу. Режиссёр мгновенно помрачнел. Он захлопнул сценарий и холодно отрезал:

— В рабочее время я не обсуждаю личные дела. Если у тебя есть более важные вопросы, я могу дать тебе время их уладить.

Тан Фэйбай отвернулся и принялся разбирать сцену с исполнительницей главной роли. Чжэн Кунь застыл на месте, чувствуя, как краска заливает лицо. Ему казалось, что каждый человек на съёмочной площадке сейчас насмешливо смотрит на него.

— Режиссёр Тан такой серьёзный, — выдавил он фальшивую улыбку. — Я просто пошутил. Давайте продолжим работу.

Тан Фэйбай лишь мельком взглянул на него и вернулся к делу. В глазах окружающих он был образцовым профессионалом: немногословным, но с очень свежим, нетривиальным видением кадра. Почти все в группе, кроме Чжэн Куня, были опытными людьми и быстро поняли — у этого парня большое будущее. А когда поползли слухи о его связях с Ян Канем, желающих втереться в доверие к режиссёру стало хоть отбавляй.

Чжэн Кунь втайне ненавидел каждого, кто приближался к Тан Фэйбаю. Будь то мужчина или женщина, он видел в них потенциальных соперников. Особенно в женщинах — ведь о подлинной ориентации режиссёра почти никто не знал.

Однако Тан Фэйбай не проявлял интереса ни к тем, ни к другим. Чжэн Куня это одновременно и радовало, и бесило: радовало, потому что конкуренция была невелика, а бесило потому, что всё внимание и нежность режиссёра доставались... его котам!

Из любопытства Чжэн Кунь изучил вейбо Тан Фэйбая. О себе тот писал крайне мало, зато постоянно выкладывал фотографии и видео своих питомцев. Последним хитом в его профиле был ролик с поющим белым котом. Чжэн Кунь послушал запись и едва не поморщился от отвращения: кот орал то невпопад, то мимо нот, а толпы «глухих» фанатов в комментариях захлёбывались от восторга, называя это милым.

На съёмочной площадке Чжэн Кунь, пытаясь завязать разговор, упомянул таланты питомца. Персонал тут же оживился — все хотели убедиться, что кот режиссёра и впрямь особенный. Кто-то даже в шутку предложил Жун Цзюэ «исполнить что-нибудь на бис».

Тан Фэйбай занервничал. Он слишком хорошо знал репертуар своего кота. Если этот пушистый проказник сейчас затаит очередную вирусную попсу в общественном месте, репутация режиссёра как человека с тонким вкусом будет безвозвратно погублена.

Но остановить Жун Цзюэ было невозможно. Едва услышав, что публика жаждет зрелищ, кот преисполнился энтузиазма. Он открыл пасть и... к счастью, на этот раз обошлось без низкопробных хитов. Жун Цзюэ выбрал классику.

Вскочив Тан Фэйбаю на колени, кот устроился поудобнее и, не сводя глаз с хозяина, затаил:

— «Ты спросишь, как глубока моя любовь, и как сильно я тебя люблю...»

Тан Фэйбай облегчённо выдохнул. С мягкой улыбкой он смотрел, как Жун Цзюэ старательно выводит для него любовную балладу. Чжэн Куню стало не по себе, но возразить он не мог — что взять с кота? Наверняка просто мяукает что-то случайное.

Зато девушки-ассистентки были в полном восторге. Одна из них, натура творческая, даже набросала фан-арт. Главными героями стали Жун Цзюэ и Тан Фэйбай, только на рисунке Жун Цзюэ был не котом, а изящным юношей с кошачьими ушками и хвостом. Девушка изобразила их в весьма двусмысленной, интимной атмосфере — типичный шипперский арт.

Изначально она рисовала для собственного удовольствия, но кто-то из коллег потянул её за руку и переслал картинку прямо в комментарии к Тан Фэйбаю. Когда режиссёр увидел это, он не только не разозлился, но и, забавы ради, сделал репост. Бедная художница была готова провалиться сквозь землю от смущения.

Жун Цзюэ, разумеется, тоже увидел рисунок. В целом он остался доволен, хотя про себя отметил:

«Когда я был человеком, я был куда красивее этого мальчишки на картинке!»

На следующий день художница, краснея до корней волос, пришла извиняться. Стоит признать, совесть у неё была — она хоть и шипперила втихомолку хозяина с питомцем, никогда не собиралась выставлять это на всеобщее обозрение и тегать оригинал. Одно дело — фантазии, и совсем другое — когда об этом узнаёт сам режиссёр!

К всеобщему удивлению, Тан Фэйбай проявил поразительное дружелюбие. Он мягко сказал девушке не переживать, а Жун Цзюэ и вовсе расщедрился на редкое проявление ласки.

Когда ассистентка, трепеща от восторга, протянула руку, чтобы погладить его, кот задумался.

«Ладно, — решил он. — Пусть рисунок и вышел так себе, но за то, что она правильно выбрала мне пару, позволю разок коснуться моей царственной особы».

Едва девушка успела погладить его по макушке, этот гордый зверь тут же отвернулся и зарылся обратно в объятия хозяина. Чжэн Кунь поначалу не понимал, из-за чего весь сыр-бор, но, заглянув в вейбо, ехидно заметил:

— Рисунок симпатичный, но, режиссёр Тан, такие репосты могут быть опасны. Вдруг люди поймут вас неправильно?

Тан Фэйбай медленно повернул голову и некоторое время молча смотрел на Чжэн Куня.

— И чего здесь бояться? — спокойно спросил он.

Чжэн Кунь изменился в лице. Бай Хэ, временный помощник Тан Фэйбая, весело вставил:

— Вот именно! Сейчас многие звёзды заигрывают с фанатами подобным образом, и никто не верит, что они на самом деле предпочитают мужчин. Чжэн-гэ, ты слишком осторожничаешь.

Чжэн Кунь натянуто улыбнулся. Никто, кроме него и Жун Цзюэ, не понял истинного смысла слов режиссёра. Тан Фэйбай действительно не боялся разоблачения — он просто никогда не собирался ничего скрывать. Жун Цзюэ бросил на Чжэн Куня презрительный взгляд. Этот лицемер в упор не видит настоящего Тан Фэйбая — и он ещё надеется соблазнить моего мужчину?

Неизвестно, было ли это чрезмерной чувствительностью, но Чжэн Куню показалось, что кот смотрит на него свысока. Его охватила глухая ярость. Он желал, чтобы этот кот исчез с глаз долой!

К счастью, наступила жара. Тан Фэйбай больше не брал Жун Цзюэ и Сунсуна на площадку — там не было кондиционеров, и он опасался, что животные в своих густых шубах получат тепловой удар.

Когда назойливый белый кот перестал маячить перед глазами, Чжэн Кунь наконец вздохнул с облегчением. И только тогда он понял, какое колоссальное психологическое давление оказывал на него этот питомец.

Сам же Жун Цзюэ был не в духе. Оказавшись взаперти, он места себе не находил: кто знает, какие пакости выдумает этот «запретный плод», пока его нет рядом? А вдруг он всё-таки доберётся до Тан Фэйбая?

В голове Жун Цзюэ проносились картины одна страшнее другой, и даже растущие очки фанатов и кошачьи очки не могли унять его тревогу. Он ведь всё равно не мог мгновенно превратиться в человека. Раздражение Жун Цзюэ передалось и Сунсуну — тот тоже начал вести себя беспокойно.

Тан Фэйбай, видя состояние питомцев, не на шутку разволновался. Каждую свободную минуту он проводил с ними, полагая, что коты просто тяжело переносят акклиматизацию.

Чжэн Кунь, узнав об этом, окончательно озлобился. Сколько раз он пытался вытащить Тан Фэйбая куда-нибудь в неформальной обстановке — и каждый раз получал отказ! И всё из-за этих проклятых животных!

«Если бы их не было, всё было бы иначе», — Чжэн Кунь ожесточился. В его голове созрел план: от этих котов нужно избавиться любой ценой.

Жун Цзюэ всегда знал, что Чжэн Кунь недолюбливает их с Сунсуном, но он и представить не мог, что эта мразь решится на открытый удар.

<http://bllate.org/book/17567/1713634>